

Древние события ушли вместе с веками, исторической пыли хватило, чтобы покрыть всю землю. Время шло, некогда цветущая земля опустела и запустела. Многочисленные расы стали дымкой легенд.

Теперь в северном регионе остались лишь бесконечные просторы и унылая пустота. Куда ни глянь, на бескрайних землях ничего не было, один монотонный красно-коричневый цвет.

Около пятнадцати всадников быстро скакали галопом. Поселение старика Чжана находилось в ста километрах отсюда. Если они сохранят темп, то смогут вернуться до заката.

Е Фань ехал верхом рядом с стариком Чжаном и расспрашивал его о разных тайнах, связанных с источниками.

Тысячу лет назад «Небесная Книга Источников» была утеряна, и многие секретные методы поиска источников забылись. Старик Чжан очень сожалел об этом и вздыхал.

Е Фань тоже был разочарован. Это, безусловно, была необыкновенная книга, и он очень хотел ознакомиться с ее содержанием. Изучить Дао источников, поймать Изначальные Божественные Источники — такие методы поистине потрясали воображение.

Овладей он ими, то непременно стал бы почетным гостем в святых землях. Столь уникальная книга обладала невообразимой ценностью.

Всадники скакали, оставляя за собой столбы пыли.

Спустя час езды скорость лошадей стала замедляться. Они проехали примерно сорок километров. Это были обычные лошади со средней выносливостью, а не благородные скакуны.

— Стойте!

Внезапно на горизонте появилось около восьми всадников, двигавшихся с огромной скоростью. Подобно вихрю, они поднимали клубы пыли до небес и в мгновение ока оказались перед группой старика.

Всадники сидели на крупных и мощных животных, которых покрывала сверкающая чешуя. Это были драконокони, с телами, как у лошадей, но покрытые зелеными чешуйками. Они могли не ведая усталости проходить больше двух тысяч километров в день.

— Плохо дело, это разбойники! — Один весьма смысленный юноша по имени Ван Шу[1] побледнел.

[1] Имя Ван Шу (范舒), 范 — король или правитель; 舒 — ось или шарнир. Может трактоваться как

«ведущий лидер» или «ключевая фигура».

— Всем немедленно остановиться! — крикнул смуглый мужчина средних лет.

Восемь всадников окружили группу Е Фаня, преградив путь и закричали:

— Отдавайте все источники, которые вы добыли, иначе это место станет вашей могилой!

Е Фань наконец-то лично столкнулся со сложностями этой хаотичной земли. Среди бела дня орудовали бандиты, готовые в любой момент убить и ограбить.

— Господин, сегодня мы не собрали ни крупницы источников, у нас нет никакой добычи, — с улыбкой объяснил Ван Шу.

— Меньше разговоров! Вы, добытки источники, не прольете ни слезинки, пока не увидите гроб. Быстро отдавайте все, и мы позволим вам уйти. Иначе в следующем году в этот день мы будем пить на ваших поминках! — выкрикнул мужик, стоящий в центре.

— Господин, мы правда ничего не добыли. Если не верите, можете обыскать нас, мы не будем сопротивляться, — сказал старик Чжан, сложив ладони.

Е Фань хлопнул старика Чжана по плечу, давая понять, что не стоит беспокоиться, и оглядел этих людей.

— Старик, отойди в сторону! — Один из разбойников подошел к Е Фаню, словно почувствовав от него запах добычи.

— Вы еще врете, что у вас нет источников? Этот мягкотелый юнец точно прячет немало их количество! — Другой грабитель взмахнул кнутом и с силой хлестнул им в сторону Е Фаня. — Как вы смее лгать нам в лицо?

Кнут с хлопком рассек воздух, но Е Фань перехватил его рукой и сказал старику Чжану и остальным:

— Идите вперед, я скоро вас нагоню.

— Щенок, ты что, не понял, с кем связался? Какой-то сопляк смеет так себя вести? — Грабитель оглянулся вокруг и сказал людям старика: — Посмотрим, кто из вас посмеет уйти. Все вы смиренно будете ждать здесь!

Внезапно Е Фань рывком стащил разбойника с драконоконя, но не убил, так как хотел о

многом расспросить. Увидев это, старик Чжан и остальные не останавливаясь поспешили ускакать вдаль.

Главарь разбойников, привыкший к постоянным грабежам и запугиванию простых людей, сразу же понял, что ситуация вышла из-под контроля. Он бросил драконоконя и взмыл в небо, пытаясь убежать.

— Куда это ты? — Щелкнув пальцами, Е Фань выпустил восемь ветряных хлыстов, которые, словно восемь молотов, ударили по разбойникам, и они мгновенно повалились на землю.

Главарь был всего лишь культиватором уровня Источника Жизни, для Е Фаня он не представлял никакой угрозы. Все они побледнели, поняв, что связались не с теми людьми.

— А вы точно разбойники? Все ваши запасы источников не достигают и четверти килограмма... — с неудовольствием сказал Е Фань. — Подробно расскажите мне, какие еще банды орудуют поблизости.

Спустя полчаса Е Фань, ведя восемь драконоконей, догнал старика Чжана и остальных.

— Возьмете этих лошадей с собой или это доставит вам неприятности?

Молодые крепкие мужчины жадно посмотрели на драконоконей, но старик Чжан покачал головой:

— Пусть сами о себе позаботятся. Только разбойники могут ездить на таких необычных животных. Если мы приведем их в наше поселение, это привлечет слишком много внимания.

— Разве местные секты ничего не предпринимают против безудержного разбойничества в этих местах? — спросил Е Фань.

— Как они могут что-то сделать? Разбойники множатся как саранча — одна банда уходит, другая приходит. С ними ничего не поделаешь.

— Они все связаны друг с другом в своей преступной деятельности. Я слышал, многие секты тайно поддерживают и даже организуют разбойников для грабежей.

Е Фань углубил понимание хаоса и жестокости, царивших в северном регионе. Это было просто рай для преступлений. Он почувствовал, что это место идеально подходит для него, и ему не придется беспокоиться об источниках.

Перед закатом они наконец прошли более ста километров пути.

Впереди раскинулось поселение, построенное из камней, всего несколько десятков домов, в общей сложности там проживало не более двухсот человек.

Когда они приблизились, Е Фань заметил, что местные жители очень свирепы. Независимо от пола и возраста, все сельчане держали в руках острые ножи. Только когда они увидели, что вернулись старик Чжан и остальные, они выдохнули с облегчением и опустили оружие.

Один из них сказал:

— Бородач Чэнь снова приходил. Он сказал, что осталось всего пять дней, если мы не отдадим источники, он уничтожит все наше поселение.

Эти сельчане выглядели озабоченными и печальными, тяжело вздыхая.

— Другие отряды, которые отправились на поиски, тоже вернулись ни с чем.

— В последние годы мы добывали слишком много источников, поблизости они иссякли. Как мы можем быстро найти новые?

Е Фань остановился в чистой и аккуратно убранном каменном доме. Вечером старик Чжан и сельчане радушно приняли его. Они специально зарезали овцу, и все сели вокруг костра, жаря ее до золотисто-коричневого цвета. Когда овца была готова, люди ели большие куски мяса и пили вино большими чашами.

Мужчины на севере в основном грубые, даже с налетом разбойничьего духа. Непременным атрибутом были состязания в питье. Е Фань с удовольствием ел и пил — в последние дни он все время был в бегах, и эта расслабленная обстановка принесла ему умиротворение.

За столом он расспросил старика Чжана о некоторых местах, интересуясь, где они расположены. Старик велел принести кожаную карту и указал места в радиусе пятидесяти километров вокруг. Там были лагеря разбойников, о которых он узнал от нескольких беглецов.

В ту ночь Е Фань, остро нуждавшийся в источниках для повышения своей силы, немедленно выступил и совершил три налета подряд на убежища разбойников.

Однако результат сильно его разочаровал — в каждом было не более десятка человек, а во всех трех местах он смог найти всего около килограмма источников.

«Этого недостаточно для меня, нужно найти и обчистить крупную банду», — подумал Е Фань, с тоской вспоминая зону источников в святой земле Мерцающего Света — поистине драгоценное место. Внешние районы были крайне бедны и никак не могли сравниться с ней.

Каменное Поселение располагалось в оазисе диаметром около пяти километров. На горизонте виднелась одинокая каменная гора без следа растительности и почвы, высотой в несколько тысяч метров.

На рассвете, когда солнечный свет падал на эту огромную каменную гору, она производила впечатление безмерной строгости и торжественности.

Когда Е Фань вышел из дома, он как раз увидел, что старик Чжан кланялся этой горе, встречая утреннюю зарю, что показалось ему очень странным.

Юноша по прозвищу Эр Лэньцзы простодушно объяснил:

— Первое, что делает дедушка Чжан каждое утро — кланяется горе.

В сердце Е Фаня шевельнулось сомнение — эта гора, возможно, не так проста и скрывает какую-то тайну.

Но когда старик Чжан подошел, он ничего не объяснил, только позвал Е Фаня позавтракать.

— Эр Лэньцзы, скажи мне, что странного в этой горе? — спросил Е Фань, когда они остались одни.

— Не знаю. Дедушка Чжан не позволяет нам приближаться к ней, говорит, что там место недоброе, — покачал головой Эр Лэньцзы.

После завтрака Е Фань подобно легкому дымку направился к большой горе, и вскоре достиг ее подножия.

Гора целиком имела фиолетово-коричневый оттенок, словно была отполирована из тусклого фиолетового золота, массивная и величественная. Высотой примерно в четыре тысячи метров, она была очень крутой, и обычный человек никак не смог бы взобраться на нее.

К своему изумлению, Е Фань обнаружил на ее поверхности множество следов от мечей и ножей, почти полностью сглаженных ветром и временем, различимых лишь при внимательном рассмотрении.

Он попытался провести пальцем по каменной поверхности и обнаружил, что порода невероятно твердая, сравнимая с лучшей сталью. Этот фиолетовый камень выглядел особенным.

Е Фань резко втянул холодный воздух. Если такая твердая гора изъедена ветрами до такого состояния, то следы оружия на ней должны принадлежать к невероятно древней эпохе!

Он медленно поднялся в воздух и с изумлением обнаружил, что не только у подножия горы склоны покрыты следами оружия — они равномерно покрывали гору до половины ее высоты.

Выше середины гора резко уходила вверх, словно огромный фиолетовый меч, источая могущественную ауру.

К своему изумлению, Е Фань помимо следов оружия обнаружил многочисленные отпечатки ладоней и дыры от пальцев, почти стершиеся со временем, но все еще смутно различимые.

«Эти следы, безусловно, остались с доисторических времен. Иначе на такой твердой породе следы давно бы полностью исчезли».

Е Фань взлетел на вершину, оглянулся и увидел, что со всех сторон тянутся хребты гор.

«Всего девять хребтов, едва видимых на далеком горизонте, а эта Фиолетовая гора[2], кажется, находится в центре всей местности».

[2] 紫山 — Зишан, Фиолетовая гора. В китайской культуре часто для своих детей выбирают имя Зишан — «Фиолетовая Гора» чтобы подчеркнуть их связь с природой и ее силой. Это имя символизирует красоту и могущество природы, а также носит в себе духовное значение.

Е Фань не слишком разбирался в географии гор и долин и не заметил ничего особенного. В конце концов он сосредоточился только на Фиолетовой горе.

На голой вершине не было абсолютно ничего, лишь утренние лучи заката придавали ей величия.

«Здесь нет ничего необычного. Может быть, внутри есть источники?» — Е Фань извлек золотую страницу и рубанул ею.

Гора была чрезвычайно твердой, особенно на вершине, но золотая страница рассекла даже ее, повсюду разлетелись искры и каменные осколки. Вскоре на вершине образовалась большая расселина.

Е Фань нахмурился — он и тут не обнаружил ничего необычного. Это определенно был не тот тип породы, который содержит источники, так что их здесь быть не должно. В конечном итоге он вернулся в Каменное Поселение ни с чем.

На следующий день он рано проснулся и, наблюдая издали, действительно увидел, что первым делом после выхода из дома старик Чжан поклонился большой горе.

За завтраком Е Фань не выдержал:

— Дедушка Чжан, что особенного в этой горе, почему вы каждый день ей кланяетесь?

Старик Чжан нахмурился, а затем вздохнул:

— Это недоброе место, ни в коем случае не ходи туда. Мои предки говорили, что во всем северном регионе никто не должен ее тревожить.

«Тревожить...» — Е Фань еще больше удивился и спросил:

— Что же такого особенного в этой Фиолетовой горе?

— Я не знаю, что именно. Я лишь знаю, что это недоброе место.

Е Фань так ничего и не выяснил. Он слонялся по поселению, а затем нашел Эр Лэньцзы и снова подробно расспросил его, но тот тоже ничего не знал.

В это время мимо проходил очень сообразительный юноша по имени Ван Шу. Он хорошо относился к Е Фаню, зная, что тот остался, чтобы помочь поселению.

— Мне кое-что известно. Однажды дедушка Чжан сильно напился и, горько плача, говорил, что это недоброе место, связанное с каким-то древним императором.

В тот момент Е Фань потерял дар речи. За всю историю Восточной Пустоши было всего несколько императоров! Всего несколько человек, но каждый из них в свое время повелевал всем миром и был легендарным героем, чьи достижения почти никто не мог превзойти.

Несколько самых ужасающих высших артефактов Восточной Пустоши были созданы этими немногими людьми, и никто другой не мог выковать ничего подобного.

В тот момент кровь Е Фаня вскипела от волнения, и он едва не закричал. Гора связана с древним императором? Сразу возникло множество догадок.